

Встретить здесь Хиромицу Морофуси... Дзёдзи Идзуми и сам удивился такому совпадению. То ли Япония действительно была чересчур тесной, то ли его младшему коллеге фатально не везло.

[Жалкий, беспомощный и брошенный Неудачник номер три, покрепче кутающийся в свое пальто.jpg]

Дзёдзи скользнул взглядом по понуро сидевшему Хикару Мидорикаве. Тот явно чувствовал себя неловко. Проигнорировав парящую над его макушкой строчку системного статуса, Идзуми перевёл взор на прислонённый к соседнему стулу гитарный кофр.

[Чехол для гитары, в который запихнули винтовку. Пожалуйста, не злите его владельца, иначе он вас всех перестреляет]

Над головой самого Дзёдзи мысленно вырос гигантский вопросительный знак. Он, конечно, знал, что Общественная безопасность завербовала Морофуси для работы под прикрытием, но таскать с собой снайперскую винтовку — это уже тянуло на приличный срок.

«Бедный, несчастный, но со стволом наперевес», — Дзёдзи мысленно хмыкнул. Ему самому не мешало бы примерить этот ярлык. С его-то вечно балансирующими на грани провала нормативами по физподготовке звание самого беспомощного принадлежало ему по праву.

Впрочем, расслаживаться некогда. Идзуми поднялся во весь рост. Как только в зале раздался крик о трупe, он тут же велел Дзинпэю Мацуде набрать полицию. Если подсчитать время, патрульные из префектуры Тиба уже должны быть на подходе.

Стоило местным копам оцепить забегаловку, и Дзёдзи свяжут по рукам и ногам. Никаких осмотров, никаких расспросов — на чужой территории столичным ищейкам не рады. Региональные отделы славятся своей ревностью и запросто могут выставить за дверь даже суперинтенданта.

Полиция имеет полное право досмотреть личные вещи подозреваемых. Отказаться, конечно, можно, но это лишь подбросит дровишек в огонь подозрений. И тогда — добро пожаловать в допросную на традиционный кацудон за счёт казны.

А вот для Морофуси, чей багаж категорически не предназначался для чужих глаз, кацудоном бы не обошлось. Его ждал моментальный арест и пара новеньких стальных браслетов.

Чтобы миссия младшего не покатилась к чертям в самом начале, убийцу нужно было вычислить прямо сейчас.

— А теперь, будьте добры, расскажите по порядку, что здесь произошло, — Дзёдзи взял инициативу в свои руки.

Он окинул взглядом троих оставшихся свидетелей. Увы, система не спешила облегчать ему жизнь: над их головами светились лишь безликие маркеры — [Подозреваемый №1], [Подозреваемый №2] и [Подозреваемый №3]. Прямо указывать на убийцу этот интерфейс не собирался.

Покидая режим ожидания, Дзёдзи привычным мысленным усилием вызвал полупрозрачную лазурную панель «Системы Вершины Жизни». Во вкладке текущих квестов действительно мигал индикатор прогресса:

[Поездка в Тибу — Отравление в карри-забегаловке (В процессе)]

[Прогресс расследования: 20%]

[После завершения: прогресс главной цели +2]

[Провал задания: смерть Хиромицу Морофуси]

Слова о смерти Морофуси горели тревожным багровым цветом. И пусть до крайних мер еще не дошло, Дзёдзи ощутил, как на плечи навалилась свинцовая тяжесть ответственности.

Очевидно, если парня загребут в полицию, Организация расценит это как провал явки и прямую угрозу раскрытия. А с провалившимися агентами они не церемонятся — просто зачищают концы.

Дзёдзи поджал губы. Знакомый почерк. Уж не в ту ли самую пресловутую Чёрную организацию угодил его несчастный кохай? Неужели мир настолько тесен, что под крылом этих воронов собралась вся их компания?

Откинув лишние мысли, он одолжил у хозяина заведения блокнот с ручкой и жестом предложил присутствующим высказаться.

Первой заговорила Кэйко, официантка. Девушка лет двадцати, с аккуратными русыми косичками, испуганно посмотрела на Дзёдзи. Её пальцы нервно перебирали подол фартука, а лицо осунулось от страха.

— Господин Оки — наш постоянный клиент, — тихо, запинаясь, произнесла она. — Он приходит к нам раза три-четыре в неделю. Сегодня, когда он сел за столик, я, как обычно, принесла ему стакан ледяной воды и его любимый сет с карри. Больше я к нему не подходила.

Идзуми быстро застрочил в блокноте. На мгновение замер, вспомнив одну деталь, и поднял взгляд:

— А кимчхи тоже входит в этот сет? Насколько я помню, в меню нет такой позиции.

— Нет, это комплимент от заведения, — Кэйко растерянно оглянулась на нетронутую до конца тарелку с острой капустой. — Владелец лично распорядился, чтобы каждый раз, когда приходит господин Оки, мы бесплатно подавали ему порцию домашних разносолов.

— Ваш босс был знаком с убитым? — вмешался стоявший рядом Кэндзи Хагивара. — Или вы каждого гостя так щедро угощаете?

После его вопроса все присутствующие разом уставились на хозяина карри-забегаловки. Тот заметно занервничал.

— Мы с Оки вместе учились в университете, — владелец вытер со лба выступившую испарину и бросил быстрый, бегающий взгляд на лежащее на полу тело. — На самом деле, именно он одолжил мне денег на открытие этой закусочной. Потом его собственное дело прогорело, и он вернулся в родной город. Он всегда обожал домашние разносолы, вот я и старался отблагодарить его при каждом визите.

Поймав на себе пристальный взгляд Дзёдзи, он смущённо почесал затылок:

— Рецепт секретный, готовлю сам и понемногу. На всех клиентов просто не хватит, поэтому угощал только его.

Дзёдзи опустил глаза, на секунду перестав писать. В голове уже начали складываться детали головоломки, но профессиональная привычка требовала дослушать каждого, прежде чем выносить вердикт.

— Понятно, — кивнул он, занося показания в блокнот. — Теперь вы, господин Кисида. Из-за чего именно у вас возник конфликт с погибшим?

Кисида — мужчина средних лет в поношенном сером костюме и круглых очках в толстой чёрной оправе. Рядом с его стулом сиротливо лежал типичный офисный портфель. С виду — самый заурядный клерк, каких тысячи.

— Да из-за этой же проклятой капусты! — Кисида нервно отвернулся, явно не привыкший к такому вниманию. — Мы все платим одинаково! Почему ему приносят особые закуски, а мне нет? Мои деньги что, хуже?! — Его голос снова зазвенел от недавней обиды. — К тому же этот тип вел себя вызывающе. Я всего лишь неодобрительно на него посмотрел, а он сразу полез с кулаками!

— Офицер, я тут абсолютно ни при чём! — Кисида побагровел и замахал руками. — У него явно был скверный характер. Такие типы вечно переходят дорогу опасным людям. Вдруг его вообще убрал наемный убийца?

Вдруг клерк резко развернулся и ткнул пальцем в сторону Морофуси:

— Вот этот парень в капюшоне! Посмотрите на него! Сидит тут, прячет лицо, зловещий какой-то, подозрительный. Не удивлюсь, если это он подсыпал яд!

— Господин Кисида, держите себя в руках, — Дзёдзи легонько постучал ручкой по планшету.
— Кто совершил преступление, установит следствие. Если вам нечего скрывать, то и переживать не о чем.

Он поправил очки. За тонкими стеклами блеснул холодный аналитический взор профессионала.

— Мы не обвиняем невиновных. Но и преступнику уйти не дадим.

— Теперь вы, господин Мидорикава, — Дзёдзи перевёл взгляд на стоящего напротив кохая.

Хиромицу на мгновение задержал на нём взгляд своих пронзительных голубых глаз, но тут же отвёл их в сторону, сохраняя дистанцию.

— Поведайте свою версию событий.

— Как видите, офицер, — Хиромицу изобразил на лице безупречную смесь растерянности и досады.

Хотя глубокий капюшон действительно мог показаться подозрительным, под ним скрывалось открытое, благородное лицо, никак не вязавшееся с образом зловещего убийцы.

— Я уличный музыкант, играю на бас-гитаре. Сегодня у меня здесь была назначена встреча с потенциальным спонсором, мы собирались обсудить выступление на одной из андеграундных площадок. Но меня, увы, нагло кинули.

— Раз уж пришёл, решил заодно и поужинать. Господин Оки зашёл в зал примерно через полчаса после меня.

При упоминании имени жертвы Морофуси мастерски изобразил лёгкий испуг.

— Хоть он и сел за соседний столик, мы даже словом не обменялись. К тому же я в этом городе человек новый, обычный бродяга. Зачем мне лишать жизни абсолютно незнакомого человека?

— Да откуда нам знать, были у вас терки или нет! — огрызнулся Кисида.

Однако под тяжелым, немигающим взглядом Дзёдзи его запал быстро иссяк, и он проворчал уже тише:

— Сейчас полно сумасшедших маньяков. Убивают просто ради забавы, без всякого повода.

Улыбка сошла с лица Хиромицу. Настырные нападки этого клерка начинали откровенно раздражать — мало приятного, когда тебя на ровном месте выставляют безумным потрошителем.

— В таком случае, господин Кисида, под ваше описание маньяка больше подходите вы сами, — холодно отозвался музыкант, смерив оппонента ледяным взглядом, как назойливое насекомое. — Вы только что публично устроили с погибшим безобразную сцену. Кто знает, вдруг у вас просто сдали нервы?

— Да как ты смеешь!.. — Кисида раздулся от злости, точь-в-точь как потревоженная рыба-фугу. Но крыть было нечем: глупая ссора с покойным автоматически делала его главным подозреваемым в глазах любого нормального детектива.

— Довольно, прошу тишины, — Дзёдзи устало потер переносицу. Его светлые, почти медовые глаза сузились. — Виновного определит закон на основании улик и фактов, а не ваших домыслов.

Он перевернул страницу блокнота.

— Поймите и вы, господин Кисида: мало кому понравится, когда на него бездоказательно вешают ярлык убийцы.

— Господин Мидорикава, опишите подробно первые минуты после того, как пострадавшему стало плохо. Что именно вы заметили?

— Он нормально ел, а потом вдруг схватился за грудь и начал задыхаться, — Морофуси нахмурился, восстанавливая в памяти хронологию трагедии. — Сперва я подумал — сердечный приступ. Он попытался подняться, его затрясло от жестокого кашля, началась рвота... Ну а дальше вы сами видите, — парень указал на расплывшееся по полу пятно. — От первых симптомов до кончины прошло не больше трех-четырех минут.

Дзёдзи сверил услышанное со своими записями. Все сходилось с точностью до секунды. Типичная клиническая картина.

— Сэмпай, полиция приехала, — негромко шепнул на ухо Идзуми Кэндзи Хагивара, слегка наклонившись. Как опытный оперативник, он прекрасно понимал: как только местные детективы перешагнут порог, расследование уйдет из их рук.

— Вижу, — отозвался Дзёдзи, заметив мелькание форменных курток у входа. — Не переживай, картина в целом ясна.

Он повернул блокнот к Хагиваре, указывая на свежие строчки:

— Гляди. Судя по скорости действия яда и симптомам, круг подозреваемых сужается всего до двух человек.

— Ба, какие люди! Офицер Идзуми, сколько лет, сколько зим! — к ним торопливо подошел пожилой детектив с аккуратным пробором.

Это был Тоити Куси. За его спиной маячили молодые патрульные, чьи лица при виде знаменитого столичного инспектора моментально прояснились от благоговения.

— А вы популярны, сэмпай, — тихонько хмыкнул Хагивара. Поняв, что допрашивать их с Мацудой никто не станет и перспектива дегустировать казенный кацудон миновала, он заметно расслабился.

— Давно не виделись, инспектор полиции Куси, — вежливо улыбнулся Дзёдзи, приветствуя старого знакомого кивком.

— Опять работаете на опережение? — Куси с интересом заглянул в исписанный блокнот Дзёдзи. — Уже раскололи дело?

— Окончательный вывод за Отделом криминалистики, — скромно уклонился от прямого ответа Идзуми, протягивая коллеге свои записи. — Однако первичные данные указывают на вполне конкретное вещество. С момента попадания яда в организм до летального исхода прошло около трех минут. Наблюдались тахикардия, острая дыхательная недостаточность и рвота. Кожные покровы, губы и ногтевые пластины покойного приобрели характерный синюшный оттенок. Полагаю, орудием убийства стал нитрит натрия.

Дзёдзи повернулся к побледневшему хозяину заведения:

— Нитрит натрия — это кристаллический порошок белого или желтоватого цвета. По вкусу и виду он практически неотличим от обычной поваренной соли. Его часто используют на пищевых производствах, особенно при консервировании и засолке.

Взгляд детектива плавно переместился на стол, где сиротливо белело полупустое блюдо.

— К примеру, при закваске домашнего кимчи. Смертельная доза для взрослого человека — ничтожные три-пять граммов.

— Так это хозяин прикончил приятеля?! — взвизгнул воспрянувший духом Кисида. — А я говорил! Да он мог этот яд хоть в карри подсыпать, мы бы и не заметили!

— Доступ к тарелкам имели всего два человека: официантка Кэйко и сам владелец, — ровным тоном закончил Дзёдзи и деликатно отступил в сторону, уступая сцену местным властям.

Инспектор Куси мысленно отметил этот жест уважения. Талантливые столичные следователи нередко грешат высокомерием, но Идзуми всегда отличался безупречными манерами и строго следовал субординации. Работать с таким профессионалом было одно удовольствие.

Куси немедленно отдал приказы. Спустя пару минут один из патрульных вынес из подсобки бумажный сверток с белым кристаллическим веществом, а тарелка с кимчи отправилась в пластиковый сейф-пакет.

— Кэйко тут ни при чём... Это всё я. Только я один, — владелец забегаловки сник, словно проколотый воздушный шар. Силы оставили его, лицо посерело.

— Я... я не хотел его убивать, — пролепетал он, закрывая лицо дрожащими ладонями и медленно оседая на пол. — Но Оки... он превратился в чудовище. Когда его фирма прогорела, он вернулся сюда и запил. Сперва я жалел его, давал займы, пока он искал работу. Но этот паразит быстро сообразил, что из меня можно вить веревки.

— А когда я отказался спонсировать его пьянки, он вытащил старую долговую расписку с моим отпечатком пальца. Но ведь те деньги, что он давал на открытие заведения, я давно вернул! В двойном размере!

— Он шантажировал меня, каждый день приходил жрать на халяву... Сегодня у меня просто помутился разум. Я ведь хотел просто поговорить по-хорошему... — Мужчина разрыдался, не в силах сдерживать душившие его слезы. Патрульные аккуратно защелкнули на его запястьях наручники и увели к выходу.

— Ох, Идзуми-кун, выручил ты меня. Без твоей намётки мы бы тут до утра возились, — вздохнул инспектор Куси. Закон есть закон: какими бы благородными ни были мотивы отчаяния, убийство остаётся убийством.

— Вы мне льстите, инспектор. Уверен, с вашим колоссальным опытом вы бы распутали это дело за полчаса, — искренне ответил Дзёдзи. И это не было дежурным комплиментом — Куси повидал на своем веку столько, сколько столичной молодежи и не снилось.

— Да уж, помню нашу первую встречу. Ты тогда только пришел в отдел, твоя первая командировка вместе с Ковой... Молодые были, зеленые, — ностальгически улыбнулся старый коп. — Ладно, служба зовет, нужно оформлять задержанного. Будешь в наших краях — звони, пропустим по стаканчику.

— Обязательно. Берегите себя, — Дзёдзи вежливо поклонился.

Когда суэта улеглась и полицейские машины уехали, Идзуми огляделся. Разумеется, Хиромицу Морофуси уже и след простыл.

— Да уж, на последнюю электричку до Токио мы благополучно опоздали, — пробормотал Дзёдзи, сверяясь с часами.

— Так оставайтесь у нас, сэмпай! — Хагивара умоляюще сложил ладони, соорудив свои фирменные просящие глазки. — Бросайте этого буку Мацуду и айда ко мне в общагу! — шепнул он заговорщицким тоном, пока Дзинпэй отвлекся. — Сами подумайте, если вы посреди ночи завалитесь в местный отель в компании хмурого Мацуды, администратор решит, что вас взяли в заложники. А у меня в общежитии Тибы тихо, уютно и безопасно.

Заметив, что Дзёдзи колеблется, Хагивара зашел с козырей:

— Из окна открывается потрясающий вид на залив, а утром в столовой дают шикарный бесплатный завтрак!

— Хм, бесплатный завтрак — это весомый аргумент, — сдался Идзуми. Лишние траты ему были ни к чему.

Несмотря на то что жалование инспектора Главного управления составляло вполне приличные двести девяносто тысяч иен в месяц, жизнь в Токио нещадно сжирала бюджет. Обслуживание машины, страховка, бензин — даже с учетом служебных льгот на это уходила треть зарплаты. Именно поэтому Дзёдзи до сих пор ютился в ведомственном общежитии и по выходным не ленился вставать пораньше, чтобы не пропустить бесплатную кашу в столовой.

— Вот и славно!.. — Хагивара не успел закончить фразу, как чья-то тяжелая рука бесцеремонно приобняла его за шею сзади. Это был бесшумно подошедший Мацуда.

— И чему мы тут так радуемся, а? — вкрадчиво поинтересовался Дзинпэй, заглядывая другу в лицо. — Расскажи, может, я тоже посмеюсь?

— Сэмпай, спасите! — заверещал Хагивара, безуспешно пытаясь вырваться из захвата. — Дзинпэй-тян меня сейчас убьет!

Воспользовавшись тем, что все внимание было приковано к рыдающему убийце, Хиромицу Морофуси незаметно выскользнул на темную улицу. Однако стоило ему завернуть за угол и пройти пару кварталов, как дорогу ему преградил тот самый офисный клерк Кисида.

Мужчина окинул его оценивающим взглядом, а затем ленивым движением потянулся к шее и одним уверенным рывком сорвал с лица тончайшую силиконовую маску.

Под уродливой личиной скрывалось ослепительно красивое женское лицо, дышащее изысканным высокомерием и шармом.

— Расслабься, новичок, — чувственные губы Вермут изогнулись в легкой полуулыбке. — Организация передала тебя под мое крыло. С этой минуты подчиняешься только моим приказам.

При слове «организация» у Хиромицу внутри все похолодело. Спину мгновенно прошиб липкий холодный пот.

«Какое счастье, — пронеслось в голове, — что я не выдал своего знакомства с Хагиварой и остальными...»

— Ну же, не бойся. Твое выступление в забегаловке было сыровато, но с опытом это пройдет, — Вермут поманила его пальцем, приказывая подойти ближе.

Морофуси медленно сделал шаг вперед, не сводя с нее настороженного взгляда. Каждая мышца его тела была напряжена, готовая к броску или побегу.

— Лови. И не забудь, что ты теперь мой должник, — женщина небрежным жестом бросила ему небольшой предмет.

Хиромицу рефлекторно поймал его. Разжав ладонь, он обомлел. На ладони лежал до боли знакомый сакура омамори.

— Откуда он у тебя?! — вырвалось у него.

Вместо ответа Вермут лишь загадочно улыбнулась и пошла прочь, покачивая бедрами. Морофуси на секунду замешкался, а затем, сжав зубы, последовал за ней в глубь ночного переулочка.

<http://bllate.org/book/18343/1869427>